

Н.В. Ласкова (Ростов-на-Дону)

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В АКАДИИ (1613 ГОД) (ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВОЙ ШОТЛАНДИИ)

Начиная с эпохи Великих географических открытий внешняя политика многих европейских стран в течение нескольких столетий была тесно связана с колониальной политикой. Одним из ее проявлений стали вооруженные конфликты между европейскими государствами, стремившимися к господству над территориями в Новом Свете. В истории колониальных войн, безусловно, особое место занимает англо-французское соперничество в Северной Америке, проявившееся в XVII столетии.

Принято считать, что начало непримиримому англо-французскому вооруженному конфликту в Северной Америке положили состоявшиеся весной и осенью 1613 г. рейды английского капитана Сэмюэла Арголла против французских поселений в Акадии¹. В зависимости от сторон современники оценивали действия англичан то как пиратские, то как героические. Историки же, называя английскую экспедицию во главе с Арголлом «началом кровопролитного 150-летнего конфликта»², «первым враждебным актом между Англией и Францией на территории американского континента»³, началом «грандиозного соперничества, которому было суждено продолжаться в течение полутора веков»⁴, рассматривают эти события непосредственно в русле изучения истории англо-французских отношений в XVII в. Однако ближайшее изучение данного вопроса позволяет выделить до сих пор обойденный вниманием исследователей аспект – характеристику вооруженных рейдов Сэмюэла Арголла и особенно их последствий, с точки зрения предпосылки для возникновения первой шотландской колонии Nova Scotia в Америке.

Когда шотландец Уильям Александер из Менстри – влиятельный придворный, пользовавшийся покровительством короля Джеймса I Стюарта, – «загорелся идеей колонизации», в беседах с опытными предпринимателями-колонизаторами он обращал внимание на то, что «до сих пор мои соотечественники не были задействованы в подобных предприятиях и что подобно тому, как уже есть Новая Франция, Новая Испания и Новая Англия, они могли бы иметь и Новую Шотландию»⁵. Король «с готовностью» поддержал намерения Александера основать шотландскую колонию в Америке, обещая всячески содействовать данному предприятию, которое, по его словам, необходимо было «поощрять и расценивать как верную службу короне...»⁶. 10 сентября 1621 г. Джеймс I подписал патент, дающий сэру Уильяму Александеру владеть и управлять от имени шотландской короны обширной территорией в Северной Америке, включавшей незаселенные земли «между колониями Новая Англия и Ньюфаундленд»⁷. В стремлении выразить патриотические чувства Уильям Александер назвал свои заокеанские владения Новой Шотландией (в документах и трактатах современников чаще использовалось латинское наименование *Nova Scotia* из названия оригинала королевского патента. *Прим. авт.*).

Незадолго до этих событий, 3 ноября 1620 г., британский монарх подписал «Великую Хартию Новой Англии». Согласно этому документу, Плимутская акционерная компания, получившая в 1606 г. от короля право на колонизацию восточного побережья Северной Америки (Виргинии) между 38° и 45° с.ш., была реорганизована в «Совет по основанию, управлению и руководству Новой Англией в Америке». Новая Англия рассматривалась как территория, протянувшаяся от 40° до 48° с.ш. «от моря до моря»⁸. Одним из самых влиятельных членов Совета – сэра Фердинанда Горджеса – чрезвычайно беспокоило то обстоятельство, что в пределах северных границ территории, переданной в управление Совету Новой Англии, проживали французские колонисты-католики. Он просил английское правительство посодействовать вытеснению этих французов⁹. Содействие проявилось в королевском распоряжении о передаче Александеру значительной части территории Новой Англии. Совет Новой Англии с готовностью согласился уступить земли в северной части своих владений в пользу Уильяма Александера¹⁰, причем не только для того, чтобы угодить Джеймсу I. Планируемое пространство будущей шотландской колонии вполне под-

ходило для того, чтобы стать защитным буфером для Новой Англии в случае агрессии со стороны французов, также претендовавших на эти территории. Оснований для подобных опасений было достаточно. Территория, которую Совет Новой Англии передавал в распоряжение сэра Уильяма Александера и которую совершенно определенно британский монарх считал собственностью английской короны, с начала XVII в. являлась объектом пристального внимания французских предпринимателей¹¹ и в 1613 г. уже успела стать предметом конфликтной ситуации между французским и британским правительствами.

В 1613 г. малолетний Людовик XIII передал в распоряжение покровительствующей иезуитам королевской фрейлины маркизы де Гершевиль территорию от реки Св. Лаврентия до Флориды. Таким образом, мадам де Гершевиль, а также использовавшие ее имя иезуиты становились собственниками огромной территории в Америке, и английская Виргиния волей французского монарха оказалась в пределах их владений. Весной 1613 г. на побережье острова Маунт-Дезерт (залив Мэн) французские колонисты и миссионеры, прибывшие на корабле «Jonas» и небольшом пинассе, снаряженными маркизой де Гершевиль, под руководством шеваляе Рене де ля Соссе трудились над созданием поселения Сент-Совёр (St. Sauveur)¹². Как оказалось, они ошибались, чувствуя себя в безопасности в «большой и прекрасной бухте», которой и название дали в знак благодарности Богу за свое избавление от гибели, после того как попав в зону сильного тумана, избежали столкновения со скалами (St. Sauveur, т.е. Св. Спаситель. *Прим. авт.*)¹³. Французские колонисты еще не успели разгрузить свой корабль, когда совершенно неожиданно увидели показавшийся из завесы плотного тумана и следовавший к ним под всеми парусами фрегат. Реакция оставшихся на «Jonas» людей описана в записках французских отцов-иезуитов: «...когда мы увидели движущееся на нас судно, то не знали, что и думать – друзья ли это или враги, французы или иностранцы?»¹⁴ Оказалось, что к бухте приближался управляемый капитаном Сэмюэлом Арголло английским корабль «Treasurer» вооруженный 14 пушками, с подготовленными для морской службы и взятия судов на бордаж 60 мушкетерами на борту¹⁵. Корабль англичан стремительно атаковал совершенно не готовых к нападению французов. В Джеймстаун экипаж вернулся с 15 пленными уже на трех судах, включая французские корабль и пинасс.

Основными источниками информации об этом инциденте являются сообщения французских отцов-иезуитов, в частности, активного участника событий отца Пьера Бьяра, записки Сэмюэла Шамплена, адресованная английскому королю «Жалоба» французского адмирала де Монморанси, а также ответные послания Тайного совета Англии и Виргинской компании в защиту действий Арголла. При этом каждая из сторон предлагает свое, отличающееся от других изложение событий. Авторы-французы пафосно представляют своих соотечественников беззащитными жертвами пиратского нападения англичан. «Подгоняемый попутным ветром, английский корабль двигался быстрее стрелы. Все солдаты были одеты в ярко-красные мундиры под стать цвету креста на флаге Св. Георга, барабаны и трубы издавали громкие звуки... Англичане не отвечали на наши опознавательные возгласы. Их первый залп был ужасен. Наш корабль оказался в дыму и огне...», — писал отец Бьяр¹⁶. Адмирал де Монморанси с негодованием описывал «беззаконные действия» подданных Джеймса I Стюарта, которые «разрушили планы французов, прибывших в Новую Францию, чтобы цивилизовать и приобщать к христианству местных дикарей-язычников... Англичане же атаковали французов, создававших согласно воле французского короля на средства маркизы де Гершевиль поселение, и убили многих...»¹⁷. В составленных уже в 1614 г. «ответах» Виргинской компании на протесты французской стороны есть указание на то, что, осуществляя вооруженное нападение на французских колонистов и миссионеров, в частности, захватив французский корабль, капитан Арголл «действовал в соответствии с полномочиями, данными ему губернатором нашей колонии, заверенными печатью Виргинской компании, права которой подтверждаются письменным королевским патентом, скрепленным Большой печатью Англии... Границы нашей территории определены между 34° и 45° с.ш. от моря до моря, и если другие нации без нашего ведома захотят осваивать земли, лежащие в пределах этих границ, то наш губернатор и впредь считает совершенно законным применение силы в отношении тех, кто попытается так поступить...»¹⁸.

С точки зрения англичан французы незаконно стремились к расширению сферы своего влияния. Ситуация обострилась, когда по возвращении Арголл предъявил губернатору Виргинии конфис-

кованный им у Рене де ля Соссе королевский патент, подтверждающий полномочия французской экспедиции создать колонию-поселение Сент-Совёр. Это было прямым подтверждением намерения французской стороны обосноваться в пределах северных границ территории, принадлежащей Плимутской компании. Виргинцы были возмущены тем, что на расстоянии всего 800 миль проживают иностранцы, чувствующие себя хозяевами на «чужой» территории. Под предлогом угрозы французского вторжения Совет Виргинии назначил Арголла командиром экспедиции из трех вооруженных кораблей, уполномочив его уничтожить все иностранные поселения и форты вплоть до острова Кейп Бретон в пределах 46° с.ш.¹⁹

Осенью 1613 г. боевая флотилия Арголла вновь отправилась в направлении Акадии. Прибыв к острову Маунт-Дезёрт, англичане высадились в бухте Сент-Совёр. Разрушив остатки так и недостроенной французской колонии, виргинцы уничтожили также французский крест, символизировавший власть Франции, и установили на его месте свой, с высеченным именем британского короля, тем самым подтверждая законность своих прав на данную территорию²⁰. Характерно, что таким же образом они поступят и на территории других французских поселений — в Сент-Круа и Порт-Ройяле.

Следующим объектом разорения стало Сент-Круа — поселение, в котором еще де Монт со своими людьми пережил тяжелую зиму 1604–1605 гг. Уничтожив остатки построек, англичане обнаружили здесь соляной склад французских рыбаков и конфисковали значительные запасы соли²¹.

Следующие несколько дней англичане пытались найти форт Порт-Ройял. Захваченный в плен абориген, хорошо знавший окрестности, указал проход в бухту. Удача была явно на стороне Арголла, когда он обнаружил форт безлюдным и совершенно не охраняемым. Все поселенцы Порт-Ройяла, включая управляющего Шарля де Бьенкура²², отсутствовали. Одни находились на полевых работах, другие вместе с руководителем колонии исследовали прибрежную территорию. После того как люди Арголла уничтожили все знаки французской символики, разграбили поселение, унеся с собой помимо оружия и провианта даже доски, гвозди и замки, форт был сожжен. Прибывшим в составе английской экспедиции пленным французам было «очень печально наблюдать, как резуль-

таты многолетнего труда были уничтожены в течение нескольких часов»²³. Последней добычей англичан стали домашние животные колонистов, включая лошадей и жеребят. После отбытия англичан в Вирджию 9 ноября 1613 г. из построек Порт-Ройяла уцелели лишь одна мельница и несколько амбаров. Рейд капитана Арголла не остался без внимания общественности. В Виргинии он считался геросом, который «удостоил великой чести нашу нацию, изгнав французов и укрепив позиции в пределах наших границ... Деяния его достойны награды и прославления героизма», — именно так писал секретарь Виргинского Совета Раф Хамон о вернувшемся в Джеймстаун Арголле²⁴.

Побывавший весной 1614 г. в разоренном Порт-Ройяле и вернувшийся летом домой, Жан де Путренкур подал жалобу в Адмиралтейство французской провинции Гиень, решив защитить права своего оставшегося в колонии сына. Однако в отношении Порт-Ройяла разбирательств не последовало. Во Франции в это время мало внимания уделялось колониальным делам. Двор королевы-регентши погряз в интригах, испанский посол сообщал своему королю, что «во Франции царит анархия»²⁵. В целом никому не было дела ни до разоренных и голодавших французов из Порт-Ройяла, ни до ответных мер по поводу пиратского нападения Арголла. Французская сторона отреагировала только на ущерб, нанесенный маркизе де Гершевиль. 28 октября 1613 г. на имя Джеймса I адмиралом Франции де Монморанси была составлена жалоба-прошение, в которой «от имени Франции и частных лиц» адмирал просил отпустить вывезенных в Вирджию пленных, возместить маркизе материальный ущерб в сумме 100 000 ливров и «во избежание повторения подобных конфликтов» четко определить границы владений Виргинской компании²⁶. Маркизе де Гершевиль корабль вернули, но компенсации она не получила, поскольку «ее корабль незаконно вторгся на английскую территорию»²⁷.

Статус Порт-Ройяла после разорения его англичанами в 1613 г. оставался неопределенным. Арголл покинул Акадию, оставив французских колонистов без крова и пропитания. Большую часть оставшихся в живых людей Путренкур увез во Францию, но были и такие, кто предпочел остаться с Шарльем де Бьенкуром, которому отец теперь окончательно решил передать права на землю в Акадии. Есть сведения о том, что он «все больше перемещался вдоль

побережья или жил в лесу скорее как ссыльный, нежели хозяин»²⁸. Попытки Бьенкура восстановить и основательнее укрепить Порт-Ройял с помощью французских властей не дали результата. Известно, что в сентябре 1618 г. он безуспешно обращался в мэрию Парижа с просьбой создать форпост против англичан не только в Порт-Ройяле, но и дальше вдоль береговой линии. При этом Бьенкур отмечал возможные выгоды от рыболовства и меховой торговли, которые Франция может утратить, поскольку существует реальная угроза полного вытеснения немногочисленных французских колонистов англичанами²⁹. Действительно, после разрушения Порт-Ройяла англичане покинули Акадию, не перестав считать ее своей территорией. При этом Англия не реагировала на предложения французской стороны обсудить на межгосударственном уровне вопрос об определении точных границ Виргинии. Как писал в 1614 г. иезуит Бьяр, «англичане попросту оспаривали наши границы, признавая за Новой Францией территорию вдоль реки Св. Лаврентия, начиная с 47° до 49° с.ш., и не позволяя нам продвигаться южнее 46°, претендуя на всю территорию от Флориды до острова Кейп Бретон»³⁰.

В 1620 г. неблагоприятные прогнозы Шарля де Бьенкура начали сбываться. Свидетельством игнорирования Лондоном аргументов, выдвигаемых французами для обоснования их прав на земли в Акадии, стала реорганизация Плимутской компании, граница которой была перенесена на 200 миль (до 48° с.ш.) к северу, благодаря чему пределы провозглашенной Новой Англии достигли области французских владений в низовьях реки Св. Лаврентия. И уже менее чем через год, в сентябре 1621 г., Джеймс I с позиции хозяина утвердил создание шотландской колонии на территории, включавшей область французской Акадии. С этого времени для британцев вместо «бывшей» французской Акадии существовала только Новая Шотландия.

В связи с этими нововведениями британской короны и развернувшейся позднее дискуссии об определении границ Новой Шотландии события военной экспедиции Арголла периодически становились объектом внимания и британских и французских политиков.

В частности, в 1622 г. президент Новой Англии Фердинанд Горджес писал, что в 1613 г. Арголл «проложил путь для появившейся сейчас возможности создать колонию на территории Новой Шот-

ландии, которую Его Величество недавно пожаловал сэру Уильяму Александру»³¹. Радость англичанина по поводу возможного появления шотландской колонии была не бескорыстной. Узнав о проживании французских колонистов в пределах территории Совета Новой Англии (по всей вероятности, это были бывшие жители Порт-Ройяла, оставшиеся с Бьенкуром), Горджес не исключал возможности, что французы, как и раньше, могут воспользоваться ситуацией для продвижения вглубь вверенных ему земель. Получилось, что северные неукрепленные границы Новой Англии оказались особо уязвимы, ведь, в конце концов, ничто не мешало французским морякам повторить, в свою очередь, опыт рейда Арголла. Поэтому одной из ближайших задач Горджеса было устранение остатков французских колонистов и создание укрепленных английских поселений вдоль атлантического побережья. Получилось, что вынужденное в связи с волей короля перераспределение части территории Совета в пользу Уильяма Александра оказалось не жертвой, а скорее спасением, так как теперь французский вопрос стал проблемой шотландцев.

Сэр Уильям Александер, в свою очередь, был хорошо осведомлен о сложившейся ситуации. Его трактат «An Encouragement to colonies», изданный в Лондоне в 1624 г., содержит подробный авторский анализ ситуации, которая сложилась в результате колониальных предприятий европейских государств к 1621 г., когда Джеймс I провозгласил о создании Новой Шотландии. Кроме того, «Encouragement» содержит довольно подробную информацию об экспедиции Арголла в 1613 г.³² Однако, в отличие от Горджеса, Александер, по всей вероятности, не придавал серьезного значения возможному соперничеству с Францией и даже настаивал на том, чтобы для его будущих владений «определили границы территории в той части, которая оспаривается французами»³³. Александер полагал, что позиции французов в Акадии были неустойчивыми. По его мнению, подданные французского короля там только «в незначительной степени обосновались, пустив неглубокие корни в Америке»³⁴. Так что существование спорной ситуации вокруг предполагаемой шотландской колонии, которая уже ознаменовалась в 1613 г. первым вооруженным столкновением англо-французских конкурентов, по крайней мере в 1621 г., не пастораживало «загоревшегося идеей колонизации» Уильяма Александра.

В 1630 г. лорды Тайного совета Шотландии, выступавшие в защиту владений У. Александра, ссылались на «подвиг» Арголла. В качестве аргумента в пользу неправомерности передачи Франции Порт-Ройяла, ставшего к этому времени шотландской колонией, они указывали на то, что еще «сэр Сэмюэл Арголл изгнал оттуда французов как незаконно вторгшихся в английские владения, после чего Франция не предъявила претензий»³⁵. В свою очередь, в ходе продолжавшихся уже в середине XVIII столетия дискуссий между правительствами Англии и Франции о границах Акадии или Новой Шотландии, французская сторона давала иную оценку действиям англичан в 1613 г. В объемной подборке документации, составленной французскими уполномоченными комиссарами для обоснования претензий на «французскую» Акадию, рейд капитана Арголла комментируется как вероломное нападение на поселившихся на законном основании в Северной Америке французов³⁶.

Таким образом, англо-французский вооруженный конфликт в Акадии 1613 г. стал не только началом многолетнего соперничества двух государств за разделение сфер влияния в Северной Америке, но и оказал непосредственное воздействие на возникновение и весьма непростую историю развития первой в Новом Свете шотландской колонии Nova Scotia.

¹ Акадией (фр. Acadie) французы называли территории полуострова Новая Шотландия, современной канадской провинции Нью-Брансуик и ряд близлежащих островов в Атлантическом океане. С 1621 г. англичане и шотландцы в соответствии с королевской Хартией от 10 сентября, провозглашавшей создание шотландской колонии, стали называть эти территории Nova Scotia (Новая Шотландия). После подписания Утрехтского мира в 1713 г. с началом так называемого «Британского периода» колониального господства в Канаде это наименование стало официальным и в настоящее время сохранилось в качестве названия одной из т.н. Приморских канадских провинций.

² Thornton J. Ancient Pemaquid: an historical review // Collection of the Maine Historical Society. Vol. 5. Portland, 1857. P. 179.

³ Hodgins J. A History of Canada, and of the other British provinces in North America. Montreal, 1866. P. 239.

⁴ Акимов Ю.Г. Очерки ранней истории Канады. СПб., 1999. С. 63.

⁵ Alexander W. An Encouragement to colonies. L., 1624. P. 32 // Royal letters, charters, and tracts, relating to the colonization of New Scotland, and the institution of the order of knight baronets of Nova Scotia. 1621-1638 / Ed. by D. Laing. Edinburgh, 1867. Tracts.

- ⁶ Letter of James I to the Privy Council of Scotland from Court at Beauer 5th August 1621 // The Earl of Stirling's Register of Royal letters relative to the affairs of Scotland and Nova Scotia from 1615 to 1635 / Ed. by Ch. Rogers. Vol. I. Edinburgh, 1885. P. xv-xvi.
- ⁷ Carta Domini Willelmi Alexandri equitis Domini et Baroniae Novae Scotiae in America. 10 Septembris 1621 // Royal letters, charters, and tracts...
- ⁸ Palfrey J. History of New England. Vol. I. Boston, 1859. P. 192, 193.
- ⁹ Rogers Ch. Memorials of the Earl of Sterling and of the house of Alexander. Vol. I. Edinburgh, 1877. P. 59.
- ¹⁰ Palfrey J. Op. cit. P. 234.
- ¹¹ В 1603 г. Пьер де Монт, дворянин-протестант, получил от Генриха IV патент, назначавший его королевским генерал-лейтенантом с правом «представлять наши интересы в землях и границах La Cadia от 40° до 46°» и торговать пушниной (См.: Kirke H. The first English Conquest of Canada: with some account of the earliest settlements in Nova Scotia and Newfoundland. L., 1908. P. 50) На следующий год он в сопровождении Сэмюэла Шампле-на и своего друга Жака де Нутренкура отправился к Северной Америке. Экспедиция, проработав полтора десятилетия, основала несколько французских поселений на территории, которую французы именовали Акадия, в том числе форты Порт-Ройял (1605 г.) и Квебек (1608 г.).
- ¹² Squires W. Argall, sir Samuel // Dictionary of Canadian Biography / Ed. by G.W. Brown. Vol. I. Toronto, 1979. P. 67-68.
- ¹³ Pierre Biard. Relation de la Nouvelle France, de ses Terres, Naturel du Pais, & de ses Habitans // The Jesuit Relations and Allied Documents. Travels and Explorations of the Jesuit Missionaries in New France 1610-1791 / Ed. by Thwaites R. Vol. III. Cleveland, 1897. P. 265.
- ¹⁴ Ibid. P. 279.
- ¹⁵ Relatio Rerum Gestarum in Novo-Francia Missione, Annis 1613 & 1614 // The Jesuit Relations and Allied Documents... Vol. II. Cleveland, 1896. P. 255.
- ¹⁶ Pierre Biard. Op. cit. Vol. III. P. 279-281.
- ¹⁷ Montmorency to James I // The Genesis of the United States. A Narrative of the Movement in England, 1605-1616, which resulted in the plantation of North America by Englishmen... Ed. by A. Brown. Vol. II. Boston and N.Y., 1890. P. 664, 665.
- ¹⁸ Deane Ch. Documents relating to the expeditions of Captain Samuel Argall // Proceeding Massachusetts Historical Society. Vol. I. Second Series. Boston, 1885. P. 190.
- ¹⁹ Hannay J. The History of Acadia, from its first discovery to its surrender to England by the Treaty of Paris. St. John, 1879. P. 102.
- ²⁰ Pierre Biard. Op. cit. Vol. IV. P. 35-37.
- ²¹ Relatio Rerum Gestarum... P. 267.
- ²² Шарль де Бьенкур – сын Жака де Бьенкура де Нутренкура. С 1611 г. он являлся вице-адмиралом Акадии и управляющим французской колонии в Порт-Ройяле.
- ²³ Pierre Biard. Op. cit. Vol. IV. P. 45.
- ²⁴ Haunor R. A True discourse of the present estate of Virginia, and the success of the affaires there till the 18 of June 1614. L., 1615. P. 36.
- ²⁵ Garneau F.X. History of Canada: from the time of its discovery till the union year (1840-1). Vol. I. Montreal, 1860. P. 56.
- ²⁶ Montmorency to James I... P. 664-665.

- ²⁷ Pierre Biard. Op. cit. Vol. III. P. 68.
- ²⁸ Allison D. History of Nova Scotia. Vol. I. Halifax, 1916. P. 128.
- ²⁹ Ryder H. Biencourt de Saint-Just, Charles De // Dictionary of Canadian Biography... P. 102.
- ³⁰ Pierre Biard. Op. cit. Vol. IV. P. 99-101.
- ³¹ Gorges F. A Brief relation of the discovery and plantation of New England // Burrage H. Gorges and the Grant of the province of Maine. Portland, 1923. P. 143.
- ³² Alexander W. Op. cit. P. 16-24.
- ³³ Ibid. P. 32.
- ³⁴ Ibid. P. 36.
- ³⁵ Calendar of State Papers. Colonial Series. America and West Indies 1574-1660 / Ed. by W. Sainsbury. L., 1860. P. 119.
- ³⁶ The Memorials of the courts of Great Britain and France, since the Peace of Aix la Chapelle, relative to the limits of the territories of both Crowns in North America; and the right to the neutral Islands in the West Indies. Memorials of the English and French Commissaries, concerning the limits of Nova Scotia or Acadia, &c. Hague, 1756. P. 74.